

doi: 10.5281/zenodo.3476238

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА КАРТИНЫ МИРА У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА¹

Development of Spatial Component of Young Children's Primary Linguistic Worldimage¹

Mariya Elivanova

Ph.D in Philology, Assistant professor

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Department
of Language and Literary Child Development

melivanova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9828-7470>

Abstract

The article is concerned with investigating the spatial component of primary linguistic worldimage. It is supposed that initial period of the way of worldimage development is universal, irrespective of nation, culture. Spatial component is comfortable for learning world image development because things and their surroundings are demonstrative and allow to find connection between perception, brainwork and speech. At the beginning stage of communication a child acquires position of things outside his/her own body, related to his/her own body. A child uses deictic words (there, here) in more than half cases of marked spatial relations. Acquisition of space shows that first linguistic world image is egocentric. Child's and adult's semantics of deictic linguistic units are different: using it children refer more to skin-muscular perception, adults – to visual perception, children mark relations only in physical space, adults – also in imaginable space, for adults the surrounding of a thing is more important.

Key words: *linguistic worldimage, spatial relations, deixis, child language acquisition.*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ «Лексическое развитие детей-билингвов раннего возраста» (19-012-00293).

¹ The research is completed with financial support of Russian Fund of Fundamental Research "Lexical development of bilingual children of early age" (19-012-00293).

Введение ***Introduction***

Каждый из нас обладает знаниями об окружающем мире. Багаж знаний может очень отличаться у разных людей в зависимости от индивидуального опыта, который складывается под влиянием состояния здоровья, эмоционального восприятия предметов, явлений и событий, а также процессов высшей нервной деятельности (ощущений, восприятия, памяти, внимания, мышления). Накопленный опыт становится основой для создания концептуальной картины мира (концепты, по выражению Е.С. Кубряковой (1996), – «кванты знания»). Концептуальная картина мира складывается параллельно и при взаимном влиянии с языковой картиной мира, в которой находят отражения национальные особенности языка: язык как бы накладывает ограничения на выделяемые мозгом концепты, параметры, привязывая их к лексическим и другим единицам языка (Тер-Минасова, 2008; Маслова, 2010). При этом языковая картина мира остается индивидуальной (подробнее см. (Еливанова, 2018)).

Мы предполагаем, что у детей раннего возраста языковая картина мира может иметь значительное сходство вне зависимости от их принадлежности к определенному народу и культуре и в целом в значительной степени будет определяться когнитивной базой, под которой мы понимаем совокупность знаний, накопленных человеком в течение жизни, и психофизиологические процессы, обеспечивающие накопление знаний: восприятие (перцепция), память, концептуализация и мышление в целом, а также когнитивным развитием (процесс накопления знаний, опыта, а также развитие мыслительных способностей).

Пространственный компонент очень удобен для изучения становления языковой картины мира у детей раннего возраста, поскольку предметы и их окружение представлены наглядно, их можно потрогать, услышать звуки, сигнализирующие об их передвижении и т. д. А одновременное обозначение их в речи позволяет выявить взаимосвязь восприятия, мышления и речи.

Цель исследования – выявить особенности пространственного компонента языковой картины мира детей раннего возраста и обнаружить

особенности семантики средств выражения пространственных отношений у детей раннего возраста и этих же средств у взрослых (нормативный язык).

Организация исследования *Organization of the Study*

Исследование основано на анализе речи 12 детей, зафиксированной в ходе лонгитюдных наблюдений (родительские дневники и расшифровки записей устной спонтанной речи, Фонд данных детской речи, лаборатория детской речи РГПУ им. А.И. Герцена). Для сравнения семантической наполненности средств выражения пространственных отношений проводился эксперимент с группой взрослых (студенты в возрасте от 18 лет и старше).

Обсуждение и результаты исследования *Discussion and Results*

Чувственное освоение пространства, по данным работ психологов и физиологов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Леушина, А.А. Люблинская, А.А. Невская, Е.Ф. Рыбалко), происходит по пути абстрагирования от собственного тела и проходит три этапа:

а) овладение ориентацией в схеме тела;

б) овладение ориентацией за пределами собственного тела, при этом точка отсчета – собственное тело;

в) овладение системой отсчета «от другого предмета»; ребенок абстрагируется от собственного тела.

Ранние коммуникативные этапы, как правило, совпадают с периодом, обозначенным в пункте б).

Пространственные отношения часто оцениваются отдельным человеком (не только маленьким, но и взрослым) с учетом собственной позиции. Необходимость оценки пространственных отношений возникает, как правило, в рамках конкретной «наглядно-чувственной ситуации, на фоне которой совершается событие» (Кацнельсон, 2001). Эта ситуация создает предпосылки к продуцированию ситуативно актуализированной речи. В ней отражаются, объединяясь в единое целое, три категории: действующее лицо (как правило, наблюдатель), время, место («я – здесь – сейчас»). Ситуация «я – здесь –

сейчас» является основой для создания первоначальной, «наивной» картины мира (Апресян, 1995).

Слова, которые характеризуют эту ситуацию, называются дейктическими (указательными). К дейктическим средствам языка относят местоименные наречия (*здесь, там, тут* и их семантические производные *сюда, туда, оттуда, отсюда*), указательные местоимения (*этот, тот*) и частицы (*вот, вон*) (Падучева & Крылов 1984). Основанием для их употребления является отнесенность локализуемого предмета к личной сфере говорящего. Личная сфера говорящего определяется двумя факторами восприятия: дистантностью (близостью/дальностью расположения предмета по отношению к наблюдателю) и/или видимостью (включением предмета в поле зрения, точнее – в поле внимания говорящего, в конкретно воспринимаемом пространстве или мыслимом квазипространстве). Местоположение предметов, включенных в личную сферу говорящего, обозначается как *здесь, тут, вот, этот*; исключенных из личной сферы – *там, вон, тот*.

В раннем возрасте (до трех лет) в речи практически всех детей есть период, когда пространственное положение предмета обозначается преимущественно дейктическими средствами (при количественном анализе оказалось, что такие средства дети используют более чем в половине случаев обозначения пространственных отношений). Наличие «дейктического» этапа в овладении языковой категорией локативности в раннем возрасте (до 2,5–3 лет), является закономерным, поскольку эти языковые средства характеризуют отношения «я и предмет», а появляются они в то время, когда ребенок начинает осознавать ориентацию предметов в пространстве вне собственного тела, но соотносит их положение с ориентацией собственного тела.

Помимо вербальных средств – дейктических наречий и местоимений-частиц – очень важным и часто употребляемым на начальных речевых этапах является указательный жест. Он обычно употребляется в сочетании с языковыми средствами: *там + указательный жест, тут + указательный жест, вот + указательный жест*. Известно, что указательный жест формируется из физического действия дотягивания (см. Исенина, 1983). Когда ребенок тянется к игрушке, но не может ее достать, на помощь приходит взрослый, который подает эту игрушку. Поскольку ребенок получает положительное подкрепление, его

желание взять, потрогать предмет удовлетворяется, то указательный жест закрепляется как невербальное средство коммуникации.

При употреблении дейктических языковых средств доступность кожно-мышечному чувству является для ребенка более значимым фактором, чем для взрослого человека. Личная сфера взрослого говорящего определяется такими факторами, как дистантность, или близость/дальность предмета, расположение которого оценивается относительно субъекта речи, и видимость, включение предмета в поле зрения наблюдателя. Личная сфера ребенка как говорящего-наблюдателя уже и определяется в большей степени близостью предмета в пределах длины руки. Второй перцептивный фактор, определяющий границу личной сферы взрослого человека – видимость, – для ребенка в возрасте до 2,5–3 лет большого значения не имеет. Эти выводы были сделаны на основании проведенного с детьми и взрослыми эксперимента.

В экспериментальных условиях мы проверяли использование дейктических пространственных наречий и частиц в 4 ситуациях, когда наблюдатель сидит за столом: 1) игрушка – на противоположном конце стола, ничем не накрыта; 2) игрушка перед наблюдателем, ничем не накрыта; 3) игрушка перед наблюдателем, накрыта непрозрачным колпачком; 4) игрушка перед наблюдателем, накрыта прозрачным колпачком.

Различие ответов взрослых и детей наиболее очевидно в последнем случае. Практически все опрошенные дети обозначали подобное местоположение игрушки *там* + *указательный жест*. Употребление дейктических средств сопровождается указательным жестом или реакцией дотягивания, и если ребенок дотронулся до колпачка рукой и чувствует, что преграда (а таковой является и прозрачный, и непрозрачный колпачки) преодолима, в речи вместо *там* появляется *тут* или *здесь*. Контрольный эксперимент со взрослыми (29 человек в возрасте 19 лет и старше; условия эксперимента те же самые, однако обговаривалось, что расположение предметов должно быть обозначено словами *там*, *тут* и т. п.) показал некоторые, на наш взгляд, существенные отличия в перцептивно-познавательных основаниях для употребления дейктических языковых средств взрослыми и детьми в возрасте до трех лет. Для взрослых зрительное восприятие более важно, чем доступность кожно-мышечному восприятию (13,8% опрошенных взрослых обозначали расположение помещенной под

прозрачный колпачок игрушки наречием *там*, остальные (87,2%) – *тут, здесь, вот, вот тут* и т. п.), при этом, в отличие от детей, взрослые редко использовали указательный жест рукой (тем более не было реакции дотягивания). Важность зрительного восприятия для взрослых подтверждается тем фактом, что лишь 17,2% опрошенных обозначили расположение накрытой непрозрачным колпачком и находящейся на близком расстоянии игрушки дейктическими средствами *вот, здесь*, остальные (82,8%) – *там*. Таким образом, местоположения игрушки, спрятанной под непрозрачный колпачок, и взрослыми, и детьми обозначаются чаще всего одинаково, однако перцептивные основания для такого обозначения различны: зрительная недоступность восприятия для взрослого и преграда активного осязания для ребенка.

Взрослые, в отличие от детей, в экспериментальных условиях оценивают расположение объектов не только относительно себя, но обязательно учитывают окружение объектов. Одно и то же расстояние может быть обозначено как *там* и *здесь* в зависимости от того, будет ли предмет ближайшим к говорящему-наблюдателю или расположен от него дальше, чем другие, находящиеся в поле внимания. У детей связь с непосредственным восприятием относительно собственного тела гораздо более выражена. Кроме того, взрослый в естественных (неэкспериментальных) условиях может вообще отвлечься от перцептивных особенностей, и единственным важным критерием для употребления дейктических средств становятся концептуальные основания (близкое / далекое расположение, независимо от того, находится ли предмет в поле зрения или нет).

Личная сфера ребенка более узка, чем личная сфера взрослого, поскольку маленький ребенок осваивает конкретное физическое окружающее пространство, составляющее часть «наглядно-чувственной ситуации, на фоне которой совершается событие». Личная сфера взрослого может, в соответствии с его когнитивной базой, очерчиваться не только в конкретно воспринимаемом пространстве, но и в мыслимом квазипространстве (*здесь=в этом городе, в этой стране* и т.п.).

Из дейктических наречий первым, как правило, появляется в речи *там*, а затем – *здесь, тут*. Очевидно, такая последовательность определяется большей прагматической ценностью языкового средства, обозначающего положение

предмета, который расположен далеко, и получить который можно только через взрослого.

В речевой продукции разных детей закономерным является порядок появления дейктических наречий, отражающих параметры статики и динамики (где? – куда? – откуда?): *там, тут* (статика), *туда, сюда* (динамика направленная достигательная). Наречия *оттуда, отсюда* (динамика направленная отделительная) в раннем возрасте практически не встречаются. Таков же порядок появления в продуктивной речи и других языковых средств, в которых в нормативном языке концептуализируется одинаковое положение одного предмета относительно другого при разных состояниях (статичном или динамичном) первого. Например, предложно-падежные конструкции, характеризующие взаимное положение предметов на вертикальной оси, со значением статики (*на + П. п.*) и достигательной динамики (*на + В. п.*) активно используются детьми раннего возраста, а конструкция со значением отделительной динамики (*с + Р. п.*) появляется, как правило, лишь в речи детей среднего дошкольного возраста. Другие средства выражения пространственных отношений в раннем возрасте употребляются редко.

Выводы **Conclusions**

Первая осваиваемая ребенком картина мира – наивная, она отражается в языке: окружающие предметы, их пространственное расположение ребенок оценивает относительно себя. Таковую картину мира можно назвать эгоцентрической, дейктической.

Семантика дейктических местоимений, наречий и частиц с пространственным значением в речи детей и взрослых отличается: для детей важна доступность кожно-мышечному восприятию, взрослые больше ориентированы на зрительное восприятие, для них важно окружение объекта и концептуальные основания обозначения дистанции.

Литература
References

- Ананьев, Б.Г., & Рыбалко, Е.Ф. (1964). *Особенности восприятия пространства у детей*. Москва: Просвещение.
- Апресян, Ю.Д. (1995). Дейксис в лексике и в грамматике и наивная модель мира. *Избранные труды*. (В 2 т.). (Т. 2, с. 629–650). Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Еливанова, М.А. (2018). К вопросу об освоении пространственного компонента антропоцентрической языковой картины мира русскоязычными детьми. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 189, 56–75.
- Исенина, Е.С. (1983). *Психологические закономерности речевого онтогенеза (дословесный период)*. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та.
- Кацнельсон, С.Д. (2001). *Категории языка и мышления: Из научного наследия*. Москва: Языки славянской культуры.
- Кубрякова, Е.С. и др. (1996). *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Изд-во филол. фак-та Москов. ун-та.
- Леушина, Л.И., & Невская, А.А. (1999). Развитие пространственного зрения в раннем онтогенезе у детей дошкольного возраста. *Пространственное зрение* (с. 57–101). Санкт-Петербург: Наука.
- Маслова, В.А. (2010). *Лингвокультурология*. Москва: Академия.
- Падучева, Е.В., & Крылов, С.А. (1984). *Дейксис: Общетеоретические и прагматические аспекты. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики* (с. 25–96). Москва: ИНИОН.
- Тер-Минасова, С.Г. (2008). *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Изд-во МГУ.
-